

Цинь Му исполнил навык Пробуждения Глаз Девяти Небес, чтобы посмотреть на два разреза, вертикального и горизонтального, света ножа. Сундук был рассечён надвое, и трудно было сказать, сколько конечностей из него выпало, когда те разлетелись во всех направлениях. Какие-то взлетели в небо, другие улетели в лес, а некоторые даже зарылись в землю.

— Небесный Нож! — голос Син Аня раздался со всех сторон. — Рано или поздно вы все станете частью моей коллекции!

Величественная фигура, мчась по небу, подняла руки, с которых сорвались вспышки ножей, рубанувшие по разного рода конечностям, что не успели вовремя смыться.

— Дедушка, не отпускай Син Аня! — закричал Цинь Му.

Но его совершенствования было недостаточно, чтобы голос мог путешествовать так далеко, поэтому бабушка Сы немедленно передала свой голос за него, и мясник взорвался боевым кличем. Нож для убоя свиней упал с неба и ударил в землю. Ци ножа полоснула во всех направлениях под землёй, пытаясь вытеснить пытающиеся скрыться части тела. В это же время взлетел другой нож и рассёк воздух.

Через мгновение два ножа полетели назад, мясник схватил их и, отпрыгнув, как будто летя, сказал:

— Он был поражён моей Ци ножа и не сможет убежать! Я вернусь через некоторое время!

— Старейшина деревни и остальные не вернулись?

— Они до сих пор в гостях у старого Ма. Мне было беспокойно, поэтому я вернулся раньше!

Цинь Му расслабился, но в этот момент слепой, который находился неподалёку, вдруг покачнулся и начал падать с неба. Он немедленно схватил его, тут же почувствовав на своём теле несравненную тяжесть. Божественное копьё Лун То тоже потеряло сознание, так как оно получило серьёзные повреждения, как и его мастер. Копьё состояло из костей чёрного дракона... божественного, ясновидящего, умного, а также по-настоящему тяжёлого дракона, всем своим непомерным весом давящего на Цинь Му.

Бабушка Сы протянула руку, чтобы схватить его, и тоже начала спускаться с неба. Им удалось остановиться в воздухе только за несколько мгновений до падения.

Три человека благополучно приземлились, и последний дракон на теле парня соскользнул вниз и, задыхаясь, мёртвой змеей распластался на земле. Кровавая пена продолжала вытекать из его пасти.

Цинь Му заставил себя встать прямо, несмотря на то что его руки и ноги бесконтрольно дрожали. Его раны были также чрезвычайно тяжёлыми, едва не приведшими к летальному исходу. Если бы не слепой, одноногий и глухой, которые вовремя его спасли, он был бы схвачен или убит Син Анем. И даже позаимствовав силу Драконов Наводнения, чтобы присоединиться к битве, это лишь показало острую нехватку боевой мощи и опыта. В борьбе не на жизнь, а на смерть с таким существом, как Син Ань, он исчерпал все свои силы, применив лишь пару умных трюков.

К счастью, это ему помогло. Однако, оглянувшись и увидев, что поместье было покрыто

тяжелоранеными экспертами, он ужаснулся. Не говоря уже о таких существах, как слепой, глухой, одноногий, Яньфэн и Ли Тяньсин, даже его Драконы Наводнения были намного сильнее и ужаснее, чем некоторые существа уровня мастера-владыки секты-культа боевого мира!

Многие очень сильные практики, такие как Вдовствующая Императрица и прочие воительницы, а также такие существа, как Юй Чжаоцин, были фактически побеждены. Если бы не та доза добавки, все, вероятно, были бы убиты Син Анем!

— Силён, он действительно чертовски силён... Ай! — Цинь Му начал было сквернословить, как вдруг почувствовал боль в ушах. Бабушка Сы потянула за их мочки.

— Опять грубишь! — неприятно сказала она. — Кто тебя этому научил? Мясник или Патриарх? Или это какая-то теневая банда негодяев, с которыми ты подружился?

— Ай! Я больше не буду, бабуль, отпусти, пожалуйста!

Бабушка Сы отпустила, и Цинь Му вздохнул с облегчением. Потирая ухо, он решил прощупать ситуацию:

— Бабуль, теперь, когда Ли Тяньсин ушёл, тебе не нужно прятаться под уродливой кожей, верно? Не грусти...

— Кто грустит? Ли Тяньсин мёртв, так что я наконец могу освободиться от бремени. Я должна быть счастлива, разве нет? — сказав это, она не показала улыбки, даже наоборот, была заметна грусть.

Бабушка Сы вызвала демонов для помощи в переноске раненых, чем избежала продолжения беседы с Цинь Му, потому что она не хотела, чтобы тот видел её во времена слабости.

Цинь Му, в свою очередь, подозвал раненых Драконов Наводнения, каждый из которых держал в пасти по части тела Син Аня. Они по очереди подходили и бросали их в истинное драконье гнездо. Внутреннее пространство гнезда могло блокировать любую связь с внешним миром, но он решил перестраховаться, бросив в него Диск Императора, который во время падения превратился в истинного владыку драконов.

Одноногий, обнимая свои ноги, всё ещё был без сознания, так что ему пришлось потратить немало усилий, чтобы выдрать их из его загребущих рук. Затем он нашёл картину глухого и бросил её в печать истинного драконьего гнезда.

Только сделав всё это, он, вздохнув с облегчением, направился в зал для оказания помощи раненым. Вот только там он обнаружил людей, чьи травмы были слишком тяжёлыми, и они могли умереть в любой момент. Если бы он лечил их одного за другим, это заняло бы слишком много времени и, очевидно, некоторые из них умерли бы так и не дождавшись своей очереди.

Цинь Му подозвал цилиня и сказал:

— Толстяк, я растил тебя тысячу дней, и сейчас ты, наконец-то, окажешься полезным. Иди, оближи их всех.

Цилинь колебался, скуля:

— Владыка, откуда мне взять столько харчи?

— Тссс, не говори харча, — Ху Лин'эр немедленно прыгнула на ухо зверю и прошептала. — Называй это слюной дракона. Если ты будешь называть их харчей, мы не сможем продать их в будущем. Оближи их как следует, и я попрошу молодого мастера увеличить твой ежедневный паёк.

Цилинь был мгновенно мотивирован и отправился на работу:

— Сестра Лин'эр, только не забудь об обещании.

Цинь Му выбрал людей с самыми тяжёлыми травмами и продиагностировал их. Он принёс серебряные иглы, чтобы запечатать и подавить их травмы. Затем он усовершенствовал лечебные пилюли, но его руки всё ещё дрожали, из-за чего две печи были испорчены, поэтому он решил сначала вылечить свои собственные раны, и только после того, как дрожание в его руках прекратилось, он приступил к лечению. Было много пострадавших с различными тяжёлыми травмами, поэтому перво-наперво он обработал их раны, чтобы избежать заражения, а после начал тщательно их диагностировать.

Его Драконы Наводнения также были сильно ранены. Они показали цилинью свои раны, чтобы тот их зализал, но он не смог сделать это, заставив тех драконов проклинать его:

— Ма ха, ма ха.

Лин Юйсю, Янь Цзинцзин, Сы Юньсян и Ху Лин'эр тоже пришли на помощь и за пол дня тяжёлой работы все были поставлены на ноги. Тем не менее, Цинь Му был полностью истощён, не будучи в состоянии продолжать. Раны на его теле ещё не были исцелены, поэтому он решил пойти отдохнуть. К счастью, смертельных ранений больше не осталось. Большинство пациентов уже проснулись, проснулись даже те, чьи раны были невероятно тяжелы.

Цинь Му проспал почти всю ночь. Проснувшись, он обнаружил, что солнце ещё не взошло, и услышал доносящийся снаружи голос бабушки. Выйдя из комнаты, он увидел, как она руководит десятком русалок, чтобы приготовить завтрак. Сев на каменную лестницу, он устался ей в спину с предельно спокойным чувством в сердце.

Это была бабушка Сы, а не Ли Тяньсин. Старый Владыка Культа умер.

Что касается последнего, Цинь Му недолюбливал его. Ли Тяньсин не подходил на звание Владыки, из-за чего Небесный Святой Культ понапрасну потратил целых сорок лет. Если бы не Патриарх, который действовал как стабилизирующая сила, культ уже давно был бы аннексирован Имперским Наставником и Императором Яньфэном. Тем не менее, в самом конце он всё-таки поступил, как подобает Владыке... он понял смысл Великих Небесных Дьявольских Рукописей... он постиг их и передал по наследству. Вот только проблем создавал гораздо больше.

Обернувшись, бабушка Сы увидела сидящего на каменных ступеньках и улыбающегося Цинь Му. Восток был белым, как будто огромная рыба перевернулась на брюхе. Солнце встало и "поджарило" его кожу до красновато-жёлтого цвета.

После завтрака, Цинь Му сначала полечился сам, а когда его раны стали немного лучше, пошёл лечить других, в то время как девочки опять поспешили на помощь.

Загрузив себя работой на добрую половину дня, было трудно сказать, сколько лечебных пилюль ему удалось приготовить, но одно он знал точно — травы в его мешочке таотэ почти израсходованы, а последние крупницы сил опять на исходе. Закончились даже травы из

мешочка Владыки Выращивания Драконов, и даже пожелай он достать ещё, сил на это предприятие у него попросту не осталось. Ему ничего не оставалось, кроме как написать список с нужными травами и передать Ху Лин'эр.

Сразу же после лисичка залезла на цилиня, готовясь отравиться в префектуру Отдыха.

— Владелец магазина трав из Небесного Святого Культа, так что, Святейшая Сян, отправляйся с ней и заставь их приготовить травы. Если там никого нет, используй быстрый корабль, чтобы транспортировать их оттуда. Кроме того, подготовь двадцать шесть огромных котлов и пароварку, которые можно было бы использовать для лечения людей. Здесь есть люди с тяжелейшими травмами, так что мне придётся кипятить и распаривать их.

Янь Цзинцзин была взволнована:

— Я тоже хочу туда!

Цинь Му колебался некоторое время:

— Сестричка, я обещал пригласить тебя поиграть, совершенно не ожидая встретить что-то подобное. Сейчас у меня нет времени на забавы, так что тебе не навредит отправиться в префектуру Отдыха и прогуляться.

Сы Юньсян была в восторге:

— Даже если это имущество культа, мне всё равно придётся платить за травы, да и использование быстрых кораблей тоже влетит в копеечку.

Парень махнул рукой:

— Деньги у Лин'эр, не волнуйся.

Ху Лин'эр и Сы Юньсян переглянулись, искры разлетались между демоном и человеком, будто огромная битва вот-вот разразится.

Две девушки сидели на спине цилиня и вышли из поместья. Ху Лин'эр усмехнулась:

— Святейшая Сян, ты можешь обмануть молодого мастера, но не меня. Даже не думай о том, чтобы воспользоваться мной.

Сы Юньсян рассмеялась и сказала:

— Я знаю, насколько ты хороша, поэтому и сказала эти слова Цинь Му. Подумай об этом, большинство раненых не из Небесного Святого Культа. Но так как он хочет, чтобы наш священный культ подготовил лекарства, мы, естественно, должны получить плату, но от кого? Не от Владыки, конечно же. Мы получим её от Императора! Сестра Лин'эр, перестань торговаться со мной. Вместо этого ты должна поднять цену как можно выше и позволить нам безжалостно обчистить Императора!

Ху Лин'эр покачала головой:

— В торговле есть мораль. Ты не можешь обмануть Императора. За духовные травы придётся заплатить согласно их рыночной стоимости.

Сы Юньсян спорила с Ху Лин'эр, но она не сдавалась, несмотря ни на что. Две девушки

договорились о ценах, и лисичка в человеческом обличии подумала про себя: «После покупки трав я запрошу у императора другую сумму. Таким образом я смогу сколотить состояние! Если я погрязну в трясине с тобой, мне придётся разделить добычу с тобой, но, если я исключу тебя из сделки, вся добыча будет принадлежать мне!»

Потребовалось около десяти дней, чтобы в префектуре Отдыха подготовили все травы. Тем временем Цинь Му закончил восстанавливаться, но были некоторые скрытые травмы, которые ещё не зажили. После нескольких дней бездействия и не видя возвращения мясника, он вдруг подумал: «Проницательность Ван Мужаня экстраординарна, он предложил сестре Юйсю и мне объединиться, чтобы найти метод совершенствования исконного духа в области Шести Направлений. Если мы добьёмся успеха, это принесёт пользу будущим поколениям. Будучи очень занятым в последние дни, я совершенно забыл об этом».

Цинь Му нашёл Лин Юйсю и рассказал ей об этом, на что та удивлённо спросила:

— Если мы первопроходцы в методе совершенствования исконного духа Шести Направлений, можем ли мы считаться мастерами?

— Мастерами? — расхохотался Цинь Му. — Имперского Наставника тоже можно считать мастером?

Когда Лин Юйсю говорила об Имперском Наставнике, она была полна уважения:

— Как Имперский Наставник может быть просто мастером? Трёх основных форм меча достаточно, чтобы его имя вошло в историю и никогда не было забыто миром!

Юноша улыбнулся и сказал:

— Заслуга его трёх основных форм меча несколько незначительней, чем у нашего исконного духа. Если мы сможем завершить технику и метод совершенствования исконного духа в области Шести Направлений, пути, навыки и божественные искусства смогут сделать огромный шаг вперёд, принося пользу миллиардам людей!

Разум Лин Юйсю был взорван, ей было трудно поверить в услышанное:

— Исконный дух Шести Направлений, который мы случайно постигли, действительно так важен? Тогда чего же мы ждем? — ещё даже не договорив, она немедленно ухватила за руку юношу, взволнованно утаскивая из зала прочь.

Император Яньфэн, Вдовствующая Императрица и остальные люди были выведены демонами оленями погреться на солнце.

Император Яньфэн был тяжело ранен и разговаривал с Юй Чжаоцин, но вдруг увидел, что пара подростков куда-то взволнованно бежит:

— Юйсю'эр, куда ты собралась?

— Совершенствовать исконных дух!

Император Яньфэн уставился на неё:

— Исконный дух? Как его совершенствовать?

Держась за руку Цинь Му и убегая, голос Лин Юйсю раздавался издали:

— Двойное Совершенствование Исконного Духа! Да, мой брат сказал, что это называется Двойным Совершенствованием Исконного Духа!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/397623>